

Яо Яньцин слегка улыбнулся:

— Я не могу выносить такие кровавые сцены, но слышал о другом методе допроса. Может, стоит попробовать.

— Господин Яо, зачем тянуть время? Любой метод стоит попробовать, — мягко сказал Ли Говэй.

Яо Яньцин кивнул. Он занимал должность цензора, а Ли Говэй был главой Палаты цензоров, его начальником. Однако Яо Яньцин также был придворным учёным, и хотя его ранг был ниже, он был близок к императору, поэтому Ли Говэй говорил с ним уважительно, не проявляя высокомерия.

Методы Яо Яньцина сильно отличались от методов Лю Сьюаня. Он слегка поклонился Фэн Байчуаню:

— Прошу прощения, но мне придётся допросить ваших подчинённых.

Фэн Байчуань понимал, что речь идёт о слугах. В такой ситуации не было времени на церемонии. Его собственная карьера висела на волоске, и он не мог заботиться о жизни своих подчинённых. Он просто сказал:

— Делайте, что считаете нужным, господин Яо.

Яо Яньцин приказал привести двух слуг, которых привязали вверх ногами к столбам. Затем он велел принести холодную воду и стопку толстой бумаги. Лю Сьюань, увидев это, поднял бровь и спросил:

— Господин Яо, вы собираетесь применять водную пытку?

Как министр наказаний, Лю Сьюань знал о водной пытке, но не понимал, зачем нужна бумага.

Яо Яньцин улыбнулся:

— Я читал об этом методе в одной книге. Заключённого привязывают вверх ногами, накладывают на его лицо слои бумаги и поливают холодной водой. Вода проникает через рот и нос, вызывая удушье и ощущение утопления.

Фэн Байчуань скептически отнёсся к этому: разве это можно сравнить с пыткой кнутом?

Лю Сьюань, однако, задумался и злое улыбка:

— Говорят, что у утопающих из ушей и носа идёт кровь. Я никогда не видел, как человек тонет, но теперь, похоже, смогу это увидеть.

С этими словами он сам наложил лист бумаги на лицо одного из слуг и вылил на него ковш воды. Затем он присел и внимательно наблюдал, как вода проникает через рот и нос.

Яо Яньцин ничего не спрашивал, так как все вопросы уже были заданы Фэн Байчуанем. Он и Лю Сьюань присели по обе стороны слуги и начали пытку. Яо Яньцин действовал более аккуратно, тщательно накладывая бумагу на лицо слуги и поливая водой вдоль подбородка. Постепенно, с каждым новым слоем бумаги, слуга начал задыхаться. Он открыл рот, чтобы вдохнуть, но вода попала в горло, а бумага прилипла к языку. Его грудь пронзила острая боль, глаза закатились, а руки судорожно царапали столб.

Яо Яньцин спокойно достал из рукава шёлковый платок и тщательно вытер руки. Затем он бросил платок в сторону и приказал слуге разрезать бумагу, которую слуга вдохнул. Когда слуга начал жадно дышать, Яо Яньцин спокойно спросил:

— Ну что, понял? Кто ещё посещал тюрьму вчера?

Слуга, рыдая, с трудом ответил:

— Кроме герцога уезда Шуньдэ никто не приходил, господин. Я говорю правду.

Он начал сильно кашлять, его глаза были полны страха.

Яо Яньцин, слегка нахмурившись, обменялся взглядом с Лю Сьюанем. Оба они прошли долгий путь в Министерстве наказаний и могли отличить правду от лжи. Они одновременно вздохнули.

Сюй Сюэчэн начал нервничать:

— Это правда или ложь?

Лю Сьюань твёрдо сказал:

— Выйдем и обсудим.

Третий принц первым вышел из комнаты для допросов. Когда они собрались в зале, Лю Сьюань сказал:

— Похоже, кроме герцога уезда Шуньдэ никто не посещал тюрьму.

— Вы хотите сказать, что они говорят правду? — нахмурился Ли Говэй.

Лю Сьюань посмотрел на Яо Яньцина, который продолжил:

— Почти наверняка. Если это ложь, то тот, кто заставил их так единодушно лгать, обладает огромной властью.

Если их слова правдивы, то кто-то определённо лжёт. Все взгляды устремились на Третьего принца, который, нахмурившись, приказал:

— Вызовите Сюй Биня на допрос.

Сюй Бинь был слугой, который сопровождал Сюй Чжуня в тюрьму. Он служил Третьему принцу много лет, с тех пор как тот покинул столицу в двенадцать лет, и был ветераном многих сражений. Однако, встретив взгляд Яо Яньцина, он почувствовал холод в сердце.

— Расскажи всем господам, что сказал Сюй Чжунь вчера, — твёрдо приказал Третий принц.

Сюй Бинь кивнул и начал:

— Вчера герцог уезда Шуньдэ, увидев маркиза Дуаньнина, заплакал. Он сказал, что они знают о несправедливости, но что гнев и милость императора — это его воля, и как подданные они должны быть верны. Он посоветовал маркизу беречь себя и пообещал, что они будут добиваться справедливости до конца.

Яо Яньцин, с лёгкой усмешкой, внимательно посмотрел на Сюй Биня, а затем опустил глаза. Сюй Сюэчэн спросил:

— Что вы думаете об этом, господа? Ваше Высочество, видите ли вы что-то подозрительное?

Все присутствующие горько усмеялись. Что они могли сказать? Эти слова, казалось, не содержали ничего подозрительного. Фраза «гнев и милость императора — это его воля» выражала верность семьи Сюй.

— Мы уже стары, и наши умы не так гибки, как у молодых. Господин Яо, что вы думаете об этих словах? — мягко спросил Лю Сыюань, глядя на Яо Яньцина.

Яо Яньцин вздохнул:

— В любом случае, маркиз Дуаньнин покончил с собой после визита герцога уезда Шуньдэ. Теперь он не может избежать ответственности.

Он не осмелился предложить арестовать Сюй Чжуня. Он боялся, что Великая принцесса Аньпин сразу же побежит к императору и начнёт угрожать самоубийством.

Все понимали логику, но Великая принцесса Аньпин уже потеряла одного сына в тюрьме. Арестовать другого было бы несправедливо. Она, вероятно, даже не позволила бы им войти в дом, прежде чем начала бы кричать и прогонять их. Единственный способ допросить Сюй Чжуня — это получить императорский указ, но в такой ситуации никто не осмелился бы просить об этом.

— Арестовать его, — вдруг холодно произнёс Третий принц.

Все вздрогнули. Арест Сюй Чжуня неизбежно привёл бы к ещё большему скандалу. Если они не смогут дать удовлетворительного объяснения, кто возьмёт на себя ответственность?

Яо Яньцин почувствовал, как сердце его ёкнуло. Спешный арест противоречил словам императора о том, чтобы не создавать ему проблем. Яо Яньцин невольно коснулся раны на лбу. Он не хотел, чтобы старые раны не зажили, а новые появились. Если случится ещё один скандал, император, не желая наказывать своего сына, наверняка сделает их козлами отпущения.

— Ваше Высочество, я считаю, что спешный арест не принесёт результатов. Лучше лично навестить его, чтобы у нас был шанс договориться, — тихо предложил Яо Яньцин.

Он считал, что нельзя держать Сюй Чжуня под арестом, а спешный арест только ухудшит ситуацию.

Его слова сразу же нашли поддержку у Сюй Сюэчэна и других, которые думали так же. На протяжении истории, когда принцы попадали в неприятности, всегда находился козёл отпущения. Они прожили долгую жизнь и достигли высоких постов, и не хотели стать жертвами.

Лучше всего для визита в дом Великой принцессы Аньпин подходил Третий принц Янь Хао. Он и сам понимал это и решил лично встретиться с ней, чтобы преодолеть это препятствие.

Великая принцесса Аньпин ненавидела Третьего принца. Узнав о его визите, она крикнула:

— Прогоните его! Мой дом больше не будет терпеть присутствия Янь Юаньчжи.

— Матушка, — возразил Сюй Чжунь, качая головой. — Возможно, у Третьего принца есть важные дела. Кроме того, тело старшего брата всё ещё у них. Даже если вы не хотите его видеть, нам нужно как можно скорее вернуть тело для похорон.

Великая принцесса Аньпин горько рассмеялась:

— Какая польза от тела, если жизни уже нет? Я хочу посмотреть, как Янь Юаньчжи будет смотреть на тело моего сына, не почувствует ли он угрызений совести.

<http://bllate.org/book/16709/1536053>